

Ссылка для цитирования этой статьи:

Давыдова М.В. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 2. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_2/Davydova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-2a-11.

УДК 342.7

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕРПЕВШИМ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Давыдова Марина Витальевна

доцент кафедры общегосударственных и государственно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится анализ конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию, а также механизмов его реализации. Автор придерживается позиции, что содержание права потерпевшего на доступ к правосудию следует представить в виде уровней – базового и субъективного и делает вывод, что именно права субъективного уровня позволяют обеспечивать потерпевшему свободный доступ к правосудию (досудебным и судебным его стадиям). Автор обосновывает позицию о причинах рассмотрения данного вопроса чаще других в рамках уголовно-процессуального судопроизводства и приходит к выводу о необходимости внести изменения в законодательство об адвокатуре, АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ о предоставлении региональным адвокатским палатам права назначать адвоката потерпевшим для оказания им бесплатной квалифицированной юридической помощи за счет средств федерального бюджета.

Ключевые слова: доступ к правосудию, потерпевший, базовый уровень, субъективный уровень, публично-правовые механизмы.

Право на доступ к правосудию является одним из фундаментальных прав человека, закрепленным во Всеобщей Декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и других международных документах. Оно охватывает не только право на обращение в суд за защитой нарушенных прав, но и право на эффективное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в разумные сроки.

В контексте уголовного процесса реализация права на доступ к правосудию особенно важна для потерпевших от преступлений. Ведь именно потерпевший, в силу причиненного ему вреда, наиболее заинтересован в установлении истины по делу, привлечении виновного к ответственности и возмещении причиненного ущерба. Право потерпевшего на доступ к правосудию закреплено в статье 52 Конституции Российской Федерации. Государство обеспечивает потерпевшим¹ возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми, не запрещёнными законом способами, и требовать компенсации причиненного ущерба.

По мнению Н.А. Ворониной право на доступ к правосудию можно рассматривать в виде двух уровней [1, с. 32]: первым из которых является базовый уровень. Базовый уровень включает права, которые присущи всем участникам процесса². Второй уровень называется субъективным, он включает права потерпевшего как самостоятельного участника процесса. Этот уровень предоставляет потерпевшему дополнительные процессуальные гарантии и возможности, направленные на защиту его интересов, возмещение причиненного вреда и восстановление нарушенных прав. Субъективный уровень, в отличие от базового, учитывает специфическое положение потерпевшего в уголовном процессе и его особую уязвимость.

Развитие правовой доктрины в отношении права на доступ к правосудию свидетельствует о постепенном расширении его содержания и сферы применения. От формального равенства перед законом и судом, закрепленного в базовом уровне, происходит переход к учету фактического неравенства участников процесса и предоставлению им дополнительных гарантий защиты своих прав. Такой подход соответствует современным представлениям о справедливости и равенстве возможностей, обеспечивая эффективную защиту прав и законных интересов каждого участника правоотношений.

Несмотря на то, что реализация потерпевшим права на доступ к правосудию осуществляется по всем видам судопроизводства, Конституционный суд Российской

¹ Согласно статье 42 УПК РФ, это может быть физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, если преступлением нанесён вред его имуществу и деловой репутации. В гражданском праве аналогичную роль может играть понятие «потерпевший» в случае гражданского иска, связанного с причинением вреда. В таком случае потерпевший может быть ещё и гражданским истцом. Потерпевшим признают лицо независимо от гражданства, возраста, физического или психического состояния и других данных о личности, а также от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления. Суд, прокурор, следователь и дознаватель должны своевременно наделять потерпевшего надлежащим процессуальным статусом, обеспечивая ему возможность получать информацию о процессуальных решениях и влиять на ход и результаты процесса.

² Часть 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации закрепляет, что правосудие по различным категориям споров осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

Федерации³, Пленум Верховного суда РФ акцентируют свое внимание на уголовно-процессуальных механизмах, связанных с доступом потерпевших к правосудию. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года №23 говорится, что конституционные гарантии прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба реализуются, в частности, посредством применения предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу.

Думается, что Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда РФ акцентируют внимание на уголовно-процессуальных механизмах, исходя из особенностей уголовного судопроизводства, которые требуют особого регулирования. Например, единый и обязательный порядок судопроизводства, который установлен УПК РФ и обязателен для всех судов общей юрисдикции, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства; многообразие общественных отношений, которые возникают в ходе уголовного процесса. Для их правильного регулирования необходимы разъяснения, которые дают Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда⁴; необходимость в гарантиях законности и обоснованности принимаемых решений. Недостатки правоприменительной деятельности влияют на законность и обоснованность решений в уголовном процессе, что сказывается на соблюдении прав личности и правосудия.

При этом, право на доступ к правосудию потерпевшего не является абсолютным, хотя в России, согласно ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, оно не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения. Существуют косвенные ограничения этого права, например: физические препятствия (отдалённость судов), высокие государственные пошлины в судах по гражданским делам, языковые проблемы, недостаточные знания, и другие. Имеют место факторы, которые затрудняют доступ потерпевшего к правосудию, такие как незаконные и необоснованные действия и решения государственных органов, пассивность и медлительность государственных органов, воздействие лиц, совершивших преступление, на

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 года №7-П/2003; Постановление от 11 ноября 2014 года №28-П; Постановление от 8 декабря 2003 года №18-П и от 16 октября 2012 года №22-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2025 года №24-П и др.

⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ: Постановление от 23 марта 1999 года №5-П; Постановление от 11 ноября 2014 года №28-П; Постановление Пленума Верховного Суда РФ: от 19 декабря 2017 года №51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

потерпевших. При этом, Конституция РФ гарантирует потерпевшим охрану прав и обеспечение государством доступа к правосудию (ст. 52).

Реализация конституционных гарантий доступа к правосудию для потерпевших, отмечает Ю.И. Стецовский, предполагает не только создание формальных условий для обращения в суд, но и обеспечение эффективной защиты их прав и законных интересов. Эффективность правосудия в данном контексте подразумевает своевременное и справедливое рассмотрение дел, а также принятие решений, способствующих восстановлению нарушенных прав и компенсации причиненного вреда [2, с. 115].

В.П. Божьев отмечал, что допуск потерпевшего к активному участию в уголовном судопроизводстве преследует двудединую цель: во-первых, обеспечить реальную возможность для защиты его прав и законных интересов, нарушенных преступлением, а во-вторых, способствовать всестороннему, полному и объективному расследованию обстоятельств дела и вынесению справедливого приговора. Участие потерпевшего выходит за рамки простого предоставления свидетельских показаний и включает в себя право представлять доказательства, заявлять ходатайства, обжаловать действия и решения должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и, наконец, отстаивать свою позицию в суде [3, с. 95].

До настоящего времени имеют место быть ситуации, когда право на доступ к правосудию может быть ограничено. Это ограничение проявляется в различных формах и затрагивает как формальные, так и фактические аспекты реализации данного права. Формальные ограничения могут быть связаны с законодательными нормами, которые, хотя и не содержат прямых запретов на обращение в суд, создают препятствия для реализации этого права на практике. Например, сложные процессуальные правила, высокие судебные издержки или отсутствие четко определенных механизмов защиты прав могут существенно затруднить доступ к правосудию для определенных категорий граждан.

Фактические ограничения, с другой стороны, обусловлены социально-экономическими, культурными и иными факторами, которые влияют на возможность граждан обратиться в суд и получить эффективную защиту своих прав. К таким факторам можно отнести географическую удаленность судов, недостаточную информированность граждан о своих правах, языковые барьеры, низкий уровень правовой грамотности, а также предвзятое отношение к определенным группам населения. Особое значение имеет проблема ограничения доступа к правосудию для социально уязвимых слоев населения, таких как малоимущие граждане, инвалиды, лица без определенного места жительства, а также представители национальных меньшинств. Для этих категорий граждан препятствия на пути

к правосудию могут быть особенно серьезными, поскольку они часто сталкиваются с дополнительными трудностями, связанными с их социально-экономическим положением или культурными особенностями.

Обратим внимание и на тот факт, что потерпевшему для реализации его конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи необходимо заключать соглашение с адвокатом. Единственное обстоятельство, когда потерпевшему может быть назначен адвокат за счёт средств федерального бюджета, указано в ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ. Это ситуация, когда дознаватель, следователь или суд по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, обеспечивают участие адвоката в качестве представителя потерпевшего.

Интерес представляет позиция ученых по данному вопросу. Одни считают, что необходимо внести изменения в законодательство об адвокатуре, АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ, в целях предоставления региональным адвокатским палатам права назначать адвоката потерпевшим для оказания им бесплатной квалифицированной юридической помощи [4].

О.И. Андреева, П.О. Герцен и А.А. Рукавишникова, также предлагают внести изменения в статью 45 УПК РФ и закрепить в законодательстве обязанность должностных лиц и суда по запросу потерпевшего и его законного представителя обеспечивать участие адвоката в качестве представителя, в том числе за счёт федерального бюджета [5, с. 7].

Другие, напротив, считают, что такой подход законодателя оправдывается тем, что система правоохранительных органов работает в направлении защиты прав и законных интересов потерпевшего. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает предоставление потерпевшему адвоката за государственный счёт. Потерпевший сам обеспечивает участие своего представителя на следствии и в суде или представляет свои интересы сам.

Другая проблема связана с тем, что УПК РФ не определяет потерпевшему соответствующие полномочия, хотя согласно ч.2 ст.14 УПК РФ на него возложена обязанность доказывания вины обвиняемого. Данное положение создает серьезный правовой парадокс: с одной стороны, потерпевший не наделен достаточными процессуальными инструментами для активного участия в доказывании, а с другой – на него фактически возлагается бремя представления доказательств. Такая ситуация противоречит принципу

состязательности сторон, который является основополагающим для уголовного судопроизводства.

Отсутствие четко определенных полномочий у потерпевшего в процессе доказывания вины обвиняемого приводит к тому, что он оказывается зависимым от действий следователя, дознавателя и прокурора. Он не может самостоятельно собирать и представлять доказательства, заявлять ходатайства о проведении необходимых следственных действий, участвовать в допросах свидетелей и экспертов. Все это существенно ограничивает его возможности по защите своих прав. Более того, в случае, если органы предварительного расследования проявляют пассивность или не заинтересованы в установлении истины по делу, потерпевший практически лишается возможности добиться справедливого наказания для преступника.

Необходимо отметить, что Конституция РФ гарантирует каждому право на судебную защиту своих прав и свобод. Это право включает в себя не только возможность обратиться в суд, но и право активно участвовать в судебном разбирательстве, представлять доказательства и отстаивать свою позицию. В случае с потерпевшим это право практически нивелируется, если ему не предоставлены необходимые процессуальные полномочия для участия в доказывании вины обвиняемого. В связи с этим, представляется необходимым внести изменения в УПК РФ, направленные на расширение процессуальных прав потерпевшего и наделение его соответствующими полномочиями для активного участия в доказывании вины обвиняемого.

Считаем, что обеспечение прав и свобод человека первостепенно для правового государства, и оно невозможно без полного изменения процедуры принятия и регистрации заявлений, а при решении уголовного процесса законодателем и правоприменителем должны соблюдаться все права потерпевшего, в том числе, право на получение бесплатной юридической помощи.

Реализация права потерпевшего на доступ к правосудию является важнейшим элементом обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на закрепленные в законодательстве гарантии, на практике существуют определенные проблемы, препятствующие эффективной реализации этого права. К ним относятся недостаточная информированность потерпевших о своих правах и порядке их реализации, ограниченный доступ к квалифицированной юридической помощи, трудности в реализации права на участие в уголовном преследовании. Для повышения эффективности реализации права потерпевшего на доступ к правосудию предлагаем расширить права потерпевших и установить действенные

механизмов их защиты, обеспечить доступность квалифицированной юридической помощи для всех категорий потерпевших, в том числе путем развития системы бесплатной юридической помощи, повысить эффективность взаимодействия органов правопорядка с потерпевшими.

Список литературы

1. Воронина Н.А. Об уровнях и механизмах реализации права потерпевшего на доступ к правосудию в отечественном уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал. 2024. № 2. С. 32-34.
2. Стецовский Ю.И. Судебная власть: учеб. пособие. Москва: Дело, 2011. 245 с.
3. Божьев В.П. Избранные труды в 2 ч. Часть 1. Москва : Юрайт, 2025. 318 с.
4. Хмыров Р.В. Проблемы реализации Закона о БЮП и возможные пути их решения // Адвокатская газета. 2022. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemu-realizatsii-zakona-o-byup-i-vozmozhnye-puti-ikh-resheniya/> (дата обращения: 06.10.2025)
5. Андреева О.И., Герцен О.П., Рукавишникова А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 5-19.

VICTIM'S RIGHT TO ACCESS JUSTICE

Davydova Marina Vitalievna

Associate Professor of the Department of General State and State-Legal Disciplines,
East Siberian Branch,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the constitutional right of victims to access justice, as well as the mechanisms for implementing it. The author argues that the content of the victim's right to access justice should be presented in terms of basic and subjective levels, and concludes that it is the subjective level of rights that ensure victims' free access to justice (both pre-trial and trial stages). The author substantiates the reasons for the consideration of this issue more frequently than others in criminal procedure proceedings and concludes that it is necessary to amend the legislation on the bar, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to grant regional bar associations the right to appoint lawyers to victims to provide them with free, qualified legal assistance at the expense of the federal budget.

Keywords: access to justice, victim, basic level, subjective level, public law mechanisms.

References

1. Voronina, N.A. "On the Levels and Mechanisms for Realizing the Victim's Right of Access to Justice in Domestic Criminal Proceedings." *Criminological Journal*, 2024, no. 2, pp. 32–34.

2. Stetsovsky, Yu.I. “Judicial Authority: A Textbook.” Moscow: Delo, 2011, 245 p.
3. Bozhev, V.P. “Selected Works in 2 Parts. Part 1.” Moscow: Yurait, 2025, 318 p.
4. Khmyrov, R.V. “Problems of Implementing the Law on Legal Assistance and Possible Solutions.” // Advocate Newspaper. 2022. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-realizatsii-zakona-o-byup-i-vozmozhnye-puti-ikh-resheniya/> (date of access: 06.10.2025)
5. Andreeva O.I., Gertsen O.P., Rukavishnikova A.A. The right of the victim to receive qualified legal assistance as one of the guarantees of protecting his private interests // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2022. No. 45. pp. 5-19.